

БЛЕЙК ПИРС

ПРОСТО

ПРЯЧЬС

КНИГА №6 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс

Просто прячься

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Просто прячсья / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это шестой роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия представляет собой увлекательную тайну, наполненную непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимую головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони непременно влюбятся в эту серию. Будущие книги серии доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	18
ГЛАВА ПЯТАЯ	21
ГЛАВА ШЕСТАЯ	24
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

БЛЕЙК ПИРС ПРОСТО ПРЯЧЬСЯ

КНИГА №6 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

Петра Бринк была на взводе до предела. Время было не просто на исходе – оно давно кончилось. Вчера она задержалась допоздна на своей подработке в баре, и из-за этого сегодня утром проспала будильник на шесть.

Теперь ей нужно было вернуться в университет всего через пару часов, а в задании оставался ещё приличный кусок работы.

И без того перегруженная, она стиснула зубы, услышав, как открылась входная дверь. Значит, домой вернулась соседка по квартире – Антуанетта.

А это означало, что ванная, скорее всего, будет недоступна ближайший час, если Антуанетта успела сходить в спортзал, на йогу или на какой-нибудь из утренних тренировок, которые она обожала. Будучи моделью и заметной фигурой в соцсетях, её соседка – от природы ослепительная – должна была выглядеть ухоженно и безупречно всегда, даже после занятий.

Но в ванной она могла пропадать дольше любого человека, которого знала Петра, и если она её оккупирует, то у Петры не останется ни единого шанса принять молниеносный душ перед тем, как пулей нестись на пару. А после долгой смены за стойкой – в прокуренном воздухе – и того, как она, вымотанная, рухнула в кровать сразу по возвращении домой, этот душ был ей жизненно необходим.

Скривившись от накатившей тревоги, Петра прикинула варианты. Единственное, что приходило в голову, – прямо сейчас рвануть по коридору и успеть в ванную раньше Антуанетты. Тогда она успеет помыться – за десять минут, не больше.

Не лучший расклад. Она как раз билась над особенно каверзным набором вычислений в этом задании и не хотела, чтобы её мысль сбили. Но выбора не было. Утро стремительно превращалось в катастрофу – и виновата была только она сама, что проспала.

И тут, прислушавшись, она уловила то, что могло спасти день, – ещё одни шаги, входящие в квартиру.

Ладно, значит, Антуанетта привела кого-то с собой. Возможно, парня, а может, она собиралась снять с кем-то ролик для соцсетей. Вполне похоже на неё. И значит, они будут заняты – скорее всего в гостиной: болтать или снимать видео.

Петра снова вернулась к расчётам, заметно расслабившись: теперь она могла полностью сосредоточиться, будто ей неожиданно повезло и всё обошлось.

Она быстро добила эту задачу и следующую, с облегчением чувствуя, что с этим математическим заданием на удивление всё складывается как надо. Она держала ситуацию под контролем. Так бывало не всегда, и сейчас она радовалась, что это подарило ей пару драгоценных минут в её утре, распёртом дедлайнами.

Теперь, пожалуй, стоило бежать в душ, потому что она понятия не имела, сколько задержится гость. Хотя, прислушавшись, Петра вдруг поняла кое-что странное: она вообще не слышала голосов.

Они уже пришли и ушли? Наверное. А она так ушла в работу, что не заметила.

Должно быть, так и было, потому что, схватив полотенце и направившись по коридору к ванной, она не слышала ровным счётом ничего. Ни шепота разговора, ни музыки с телефона, ни звона кофейных чашек.

А потом, глядя вперёд, она с внезапным холодком поняла: входная дверь квартиры открыта.

Настежь – в районе, где недавно было несколько краж со взломом?

Обеспокоенная, Петра окликнула:

– Энтс, ты в курсе, что дверь открыта?

Ничего.

Может, она снова спустилась вниз, а может, прощается с этой подругой на улице. Но даже в таком случае дверь хотя бы должна быть закрыта. Любой мог пройти мимо и свернуть внутрь. Голубая сумочка Антуанетты лежала на столике в прихожей.

– Ты здесь? – Теперь, торопливо направляясь к входной двери, Петра понятия не имела, взяла ли Антуанетта с собой ключи. Запереть соседку по дому она не могла. Значит, придётся оставить дверь незапертой, пока она будет принимать душ, а это было совсем не здорово.

Проходя мимо двери в гостиную, она на всякий случай заглянула внутрь – вдруг Антуанетта в наушниках и правда просто забыла про дверь.

На чёрных кожаных диванах не сидел никто.

Петра отвернулась. Но тут же повернулась обратно, нахмурившись: в комнате было что-то такое, что она заметила лишь теперь, – странный металлический запах, исходивший из этой аккуратной, обычно приятно пахнущей комнаты.

От него ей становилось тревожно, словно где-то на задворках сознания пронзительно заывали сигналы тревоги, о существовании которых она и не подозревала. Она снова обернулась, шагнула дальше в комнату и присмотрелась.

И тогда она увидела каблук туфли – тот самый лаймово-зелёный ботильон на шпильке, любимую обувь Антуанетты, – валявшийся на полу.

А дальше, когда она, с нарастающим ужасом, заглянула за угол, увидела второй ботильон, тоже на полу, и внутри – длинные стройные ноги Антуанетты. Ещё дальше – её тело, лежащее на спине, неподвижное.

Антуанетта распласталась в углу гостиной, уставившись вверх пустым, невидящим взглядом. Рана на горле была огромная, страшная, залитая кровью; крови было ещё больше – от колотых ран, от ужасных ножевых ранений на груди и руках.

Петра закричала и, пятась, закричала снова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ками Ларк казалось, будто её окутали печаль, вина и сожаление. И единственный способ выбраться из отчаяния – попытаться вывести на чистую воду зло, которое она точно знала: оно прячется где-то за кулисами этой истории.

Она собиралась разоблачить проступки Лиама Тревертона.

Шесть лет назад он запорол дело о пропаже её сестры Дженны. Затем его выгнали из Федерального бюро расследований, а потом, когда Ками попыталась разыскать его, чтобы записать голос и открыть украденный у него ноутбук, следом пришла трагедия. Ками судорожно вдохнула, вспоминая, как развернулась та жестокая, необъяснимая сцена.

С ней был Итан. Он пошёл вместе с ней в подозрительный бар, где она нашла Лиама. Он узнал Лиама. Он его знал – она не понимала, как и почему. Обсудить это не было времени: Итан сказал ей немедленно уходить из бара. Что-то явно пошло не так, и он это увидел, потому что схватил её, и они ушли, торопясь по тихим ночным улицам.

За ними кто-то пошёл следом. Мужчина с пистолетом. Кто бы это ни был, он выстрелил в Итана. А потом преследовал её и едва не убил.

Итан не выжил.

Ками не понимала, почему всё это произошло. Итан увидел Лиама – но видел ли Лиам их? Или кто-то другой? После случившегося она была уверена, что стрелка подослал Лиам, но теперь, обдумывая всё заново, перебирая спутанные воспоминания того времени, она уже не была так уверена.

Сидя в своей крошечной студенческой спальне в Массачусетском технологическом институте, Ками снова почувствовала, как глаза наполняются слезами. Да какая разница, кто послал убийцу. Это она виновата, только она, что Итан погиб. Если бы она не упёрлась так одержимо в желание раскопать несостыковки, нарушения, все эти тёмные делишки, которые она замечала вокруг проваленного дела о пропаже сестры и участия в нём Лиама, Итан был бы жив. Поход в тот бар – её решение – стоил ему жизни.

Он был ей и другом, и чем-то большим. Между ней и красивым молодым агентом проскочила искра. Его не смущало, что Ками – бунтарка: наполовину выбритая, выкрашенная в чёрный причёска, пирсинг, татуировки на руках. Не смущало и то, что она возненавидела ФБР после того, как её вынудили пойти на сделку и помогать им с ИТ-делами, когда выяснилось, что она взломала их сайт.

Она сделала это в знак протеста: они топтались на месте с делом Дженны, а потом просто бросили его. Поэтому, как только она освоила нужные навыки, она и взломала главную страницу – в знак протеста. Но оставила лазейку, потому что слишком спешила и не успела замести следы, и они её нашли. Потом начались неприятности, и, оказавшись перед выбором – помогать ФБР или получить долгий тюремный срок, – Ками решила помогать. Но она злилась и упиралась, чувствуя, что её к этому принудили.

Появление Итана стало первым светлым поворотом за всю эту историю. Между ними сразу вспыхнула искра. Она восхищалась и уважала его преданность делу, и это заставило её иначе взглянуть и на само ФБР.

А теперь его не было.

Покачав головой, Ками отогнала мысли. Сейчас она могла только заняться ноутбуком Лиама. Она всё ещё не была готова это сделать. Ей нужна была неделя – прийти в себя, собраться с силами, чтобы открыть его и увидеть, что там. Неделя – чтобы хоть немного притупить чувство вины, которое калечило её каждый раз, когда она думала о лице Итана, а думала она о нём постоянно.

Но теперь – пора.

Ками глубоко вдохнула. Она снова открыла ноутбук, ощущая, как в ней поднимается очередная волна ненависти к Лиаму – за то, что он сделал, и за то, чего он не сделал.

Она позаботилась о том, чтобы отключить его от сети, чтобы его нельзя было обнаружить онлайн. Это было первым делом – как и то, чтобы обойти защиту Лиамы, а затем отключить её. Было ясно, что в ИТ он разбирается, и она не могла рисковать: вдруг он узнает, кто она.

Она оставила анонимную угрозу в его коде охранной сигнализации – что она наблюдает за ним и ему стоит бояться. Это она успела сделать, прежде чем оборвать все ниточки. Она надеялась, что он это увидел, и надеялась, что ему стало страшно.

Но теперь – обратно к Дженне. Что случилось? Почему этот тип так бездарно провалил дело? Найдутся ли ответы в этом гладком, стильном ноутбуке?

Открывая его, Ками понимала: пути назад нет. Теперь она твёрдо решила выяснить, что произошло с её сестрой, и сделать так, чтобы отвечать за это пришлось Лиаму.

Итак, где искать ответы?

Ками принялась просматривать файлы на ноутбуке. Она не ждала быстрых или лёгких решений, но написала пару взломов, которые, как ей казалось, помогут искать чуть быстрее.

Взломов, которые вытащат на свет имя «Дженна Ларк» и слова «пропавший человек».

Она была уверена: если там есть хоть что-то, она это найдёт. Даже если оно спрятано – найдёт. Да и с какой стати вообще это прятать?

Злость вспыхнула, когда она подумала о причинах: Лиам – преступник, он продажный, и он гнёт свою линию, которая противоречит ФБР и любым принципам правоохранителей.

Из-за этой извращённой линии дело её сестры сошло на нет и, в конце концов, погиб Итан.

Компьютер подал сигнал. Глаза Ками сузились. Файлы нашлись. Она наклонилась ближе, вглядываясь в то, что выдала её поисковая программа.

Найденные файлы лежали в архивной папке, глубоко закопанной в системных записях, в подразделе с меткой «Работа», затем «Дела», затем дата года, а потом «Дж. Ларк».

Он явно работал методично и так же методично всё раскладывал. Ноутбук был довольно новым, и Ками предположила, что эти записи он перенёс на него. Он вёл учёт дел – и держал эти документы в файлах, пусть и глубоко заархивированными.

Итак, что он мог сказать? Узнает ли она, почему это дело так бездарно заporоли?

Ками почувствовала благодарность за то, что теперь она знала о процедурах ФБР куда больше, чем несколько месяцев назад, – благодаря недавнему опыту помощи в делах, связанных с ИТ. Ей уже доводилось видеть материалы расследований, и она понимала, что в них должно быть и какой глубины деталей добывается хороший следователь. Когда она получила доступ к досье Дженны в архиве ФБР, оно оказалось очень неполным. Если он скрывал или уничтожил что-то ещё, возможно, это было здесь.

Прищурившись, она открыла файл, готовая выяснить, какие показушные шаги предпринял Лиам и почему он так чудовищно провалил это расследование. Тем более теперь ей казалось, что он знал Дженну ещё раньше. На это намекали сведения, которые она раскопала.

Ками взглянула.

"Дело о пропаже человека: Дженна Ларк."

Её пробрал озноб, когда она увидела полное название. Она открыла его, ощущая внутри холод и тошноту, словно сейчас ей предстоит столкнуться лицом к лицу с таким уровнем зла, который до сих пор она лишь воображала.

Потом Ками устала в экран, нахмурившись.

По мере того как она читала записи по делу на его ноутбуке, выходило, что Лиам начал всё по правилам.

Он допросил её родителей. Вот показания отца, и Ками почти видела его тяжёлое лицо, застывшее суровыми складками, его властную, давящую гримасу, когда он выносил официаль-

ный «вердикт»: по его словам, Дженна сбежала – бунтарка и трудный ребёнок. Неудивительно, что она восстала против его грубого, авторитарного нрава и нежелания дать слово хоть кому-то ещё.

Но сначала Лиам всё делал правильно. Так, во всяком случае, думала Ками. Она была удивлена. Более того, многое из того, что он сделал, так и не попало в материалы дела, к которым она обращалась в базе данных ФБР.

Он опросил многих её школьных друзей. Он поговорил с учителями. Он обошёл соседей и побеседовал с ними. Он запросил записи камер на двух ближайших углах в квартале. Он поднял другие дела о пропавших людях в этом районе за последние пару лет, чтобы найти совпадения. Похоже, он действительно работал.

Ками чувствовала себя совершенно растерянной. В какой момент это дело пошло наперекосяк?

И почему на файл в онлайн-архиве ФБР поставили программу, которая стирает следы и уничтожает данные?

Вглядываясь в эти давние заметки, которым было уже больше шести лет, Ками поняла, что совсем не готова к тому, что обнаружила. Здесь было ещё много подпапок, которые предстояло изучить, но её внимание прервал стук в дверь.

Она поднялась из-за стола и сделала к двери четыре шага – ровно столько и нужно было в её крошечной студенческой комнатке.

Ками так ушла в материалы дела, что даже не задумалась, кто мог стучать. Она привыкла, что однокурсники и даже преподаватели заходят обсудить задания или поговорить о проектах. В общительной атмосфере студенческого жилья тут не было особых ожиданий ни приватности, ни одиночества.

Она открыла дверь – и ахнула, когда её накрыло шоком.

Перед ней стоял призрак.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На один ошеломлённый миг Ками решила, что перед ней Итан. Сходство было жутким: те же черты лица, те же сияющие ореховые глаза, тот же рост и ширина плеч, даже тот же крепкий рисунок рта и челюсти. И тот же открытый взгляд – будто перед ней очень симпатичный, упрямый, повзрослевший бойскаут.

Ей показалось, будто её буквально ударили под дых.

– Ками Ларк? – сказал он.

Тот же голос. Она уставилась на него; глаза защищало от слёз.

– Простите, – сказал он, нахмурившись. – Наверное, я должен был предупредить. Я Киран, младший брат Итана.

Ками не могла сдержаться. Слёзы потоком катились по щекам, пока она смотрела на него. Воспоминания нахлынули, разрывая внутри болезненные, давно не затянутые места.

Покачивая головой, она так и не смогла вымолвить ни слова. Единственная мысль, которая, казалось, еще работала у нее в голове, была о том, что это она стала причиной смерти его брата.

Киран шагнул вперед и протянул ей из кармана салфетку. Она кивнула и взяла, вытирая глаза.

– Мне так жаль, – сказала она дрожащим голосом. Отступила на шаг и жестом пригласила Кирана войти.

Она закрыла за ним дверь.

В комнате был всего один стул – тот самый, втиснутый в угол за ее столом. Ками указала на кровать, и Киран сел. Она тоже опустилась, будто ноги больше не держали.

Она вспоминала разговоры, что у них с Итаном были на их паре свиданий. Он с улыбкой упоминал своего младшего брата – всего на два года младше него.

– Он учится на инженера в Бостонском университете. Отличный парень. Куда умнее меня!

И вот теперь она сидела на своей кровати рядом с этим отличным парнем, у которого больше не было брата, и рыдала навзрыд – от горя и раскаяния.

– Пожалуйста, не плачь.

Как тут не плакать? Ками не могла остановить рыдания. Киран протянул руку и легко коснулся ее плеча.

– Всё хорошо, – тихо сказал он. – Всё хорошо.

Ками вдруг поняла: он утешает ее. Он правда пытается сделать так, чтобы ей стало легче. Это было слишком. Она снова разрыдалась, и Киран обнял ее.

Слезы, которые Ками так долго держала в себе, хлынули наружу вместе с виной и тоской. Киран просто держал ее, ничего не говоря, пока она не выплакалась.

Наконец она отстранилась и вытерла глаза.

– Пожалуйста, не плачь снова, – сказал он. – Если начнешь, я тоже расплачусь, а я пришел сюда не за этим.

Ками впилась зубами в щеку изнутри. Боль от укуса была адской, но хотя бы отвлекала от горя.

– З-зачем... зачем ты тогда пришел? – спросила она хрипло, с судорожными всхлипами.

– Я пришел... наверное, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке. – Киран смотрел на нее с легкой хмуринкой. Ками почувствовала, как глаза снова наполняются слезами. Он тревожился? Он пришел убедиться, что с ней всё хорошо? Она не ждала этого и не заслуживала. Это была доброта почти незнакомого человека, которому больнее, чем ей, – и это было невыносимо.

– Полагаю, полиция уже с тобой поговорила? – спросил он.

– Да. Да, поговорила. Они расследуют преступление вместе с ФБР. Но мне так и не сказали, поймали ли убийцу, так что, видимо, нет.

– Нам всё твердят, что работают и скоро будут результаты, но я ничего не слышал. Я очень за тебя переживал.

– Почему? – Почему ему вообще должно быть до нее дело? – подумала Ками. Он должен ее ненавидеть! Она и сама сейчас ненавидела себя за то, что натворила.

– Итан кое-что о тебе рассказывал. Так я и понял, как тебя найти, – сказал он.

– Он... рассказывал? – Слезы снова потекли, и Ками поспешно вытерла их.

– Да. Он говорил, что ты ему очень нравишься, что ты классная девчонка и человек, который, скорее всего, однажды изменит мир.

Ками не могла поверить тому, что слышит. Итан так высоко ее ценил, что делился с братом своими чувствами к ней? Она хотела спросить еще, но горло сжималось, не давая говорить.

– Он еще сказал, что ты добрая – что тебе не всё равно и ты хочешь помогать людям. Сказал, что ты умная, и потому он и хотел с тобой встречаться. Ты не такая, как остальные девушки, – говорил он. – Голос Кирана звучал мягко, но под этой мягкостью отчетливо слышалась печаль. Ками слушала, и сердце у нее снова разламывалось.

– Прости, – выдавила она.

Но Киран не замолкал. «Я младший брат, – сказал он. – Я всегда чувствовал, что иду по его следам. Что он прокладывает дорогу. Он был таким умным, таким собранным. В колледже он был лучшим на курсе и блестяще окончил академию ФБР. А я? Я был тем, от кого у родителей болела голова, кто провалил первый курс на инженерном, потому что вбил себе в голову, будто буду играть в рок-группе. Я был трудным ребёнком, а он – героем».

Голос Кирана дрогнул, и Кэми снова почувствовала, как у неё разрывается сердце.

«Так вот, я хотел сказать – я хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. И не только это». Он уставился на неё, и теперь в его глазах появилась странная напряжённость, от которой Кэми нахмурилась.

«Что ты имеешь в виду?»

«Тебе нужно быть осторожнее», – сказал он, и Кэми вдруг ощутила, будто ей за шиворот насыпали льда.

«Что... что ты говоришь?»

«Не знаю, сколько тебе рассказал Итан», – произнёс он.

«Рассказал? О чём ты? Что он должен был мне рассказать? Он говорил, что твоего дядю много лет назад подстрелили, когда он собирался выступить свидетелем по делу штата – после того как сотрудничал с человеком, которого арестовали за отмывание денег. Он сказал, что именно тогда у него и зародилось желание пойти в ФБР. Но это было давно, и он говорил, что плохие парни до сих пор сидят в тюрьме».

Он рассказал ей о своём прошлом как-то вечером, когда они возвращались после рок-концерта в местном баре. Киран это имел в виду?

Киран вздохнул. Он смотрел на Кэми. Она моргнула, смахивая слёзы, и посмотрела на него в ответ.

«Итан пытался кое-что выяснить», – сказал он.

«Что, какое-то дело?» Даже произнося это, она понимала: нет. Не так он об этом говорил.

«Нет. Это было другое. Что-то ещё – то, на что он, по его словам, наткнулся случайно, и пытался разобраться в свободное время. Он уже подбирался близко, почти выяснил больше. Я не знаю, что именно, но думаю, кто-то хотел убрать его с дороги».

Теперь Кэми смотрела на него, потрясённая, пока он продолжал: «Как-то ночью – месяц или около того назад – мы с ним были на улице, шли домой, и подъехала машина, водитель начал стрелять. Мы оба успели отскочить. Я перепугался до смерти. Мы не пострадали. Тогда

я подумал, что это какой-нибудь пьяный хулиган, сорвавшийся с катушек. Но потом он сказал, что, по его мнению, стреляли именно в него. Что кто-то выбрал его целью».

Кэми не могла вдохнуть, переваривая услышанное. Киран провёл рукой по волосам – нервно, резко.

«Кэми, я не знаю, во что он влез, но думаю, тебе надо быть осторожнее. Если кто-то хотел убрать его, они могут захотеть избавиться и от тех, кто был рядом с ним и о ком они думают, будто он мог им рассказать... про то, что бы это ни было. Я не хочу, чтобы это оказалась ты».

Кэми покачала головой, чувствуя, как её накрывает полной неожиданностью. Ей казалось, что всё это – из-за неё. В конце концов, именно она предложила сходить в бар.

Но бар был мутный, с дурной славой: там часто ошивались сомнительные типы. Возможно, удобное место встреч для тех, кто занимается тёмными делами. Там Итан узнал Лиаму. И почти силой вытащил её оттуда.

Лиам его заметил? Или кто-то другой увидел Итана там? Кэми хотелось бы понять, что именно тогда произошло. Как бы то ни было, их выследил стрелок. Тот ли это, что месяц назад проехал мимо Итана и его брата? – теперь гадала Кэми. Тот стрелок мог целиться либо в неё, либо в Итана, там, на дороге, но они первым делом выбрали Итана. Теперь Кэми это понимала.

Значит, возможно, они целились в него первым потому, что уже пытались раньше, и он был их целью. А Кэми была лишь его девушкой, которую тоже нужно устранить. К такому выводу она теперь приходила.

У неё голова шла кругом от всего этого. Она и понятия не имела, что жизнь Итана была под угрозой ещё до того, как она с ним познакомилась. Он что-то расследовал. Неофициально – это точно. И он узнал Лиаму.

Всё это было важно, но она слишком потрясена, чтобы сложить кусочки в цельную картину. Да она даже не знала, складываются ли они вообще. Она знала только одно: всё оказалось не таким, как она думала. Совсем не таким.

– Спасибо, что сказал мне, – выдавила она.

– Я считаю, это важно, – подчеркнул он. Помолчал. – Можно нам оставаться на связи?

В его голосе звучала тревога. Он поднялся с кровати, явно не желая задерживаться после того, как сказал всё, что хотел.

Кэми не собиралась отказывать. Она знала, каково это – принять решение, которое потом оборачивается против тебя.

– Конечно, – сказала она.

Она нацарапала свой номер и протянула ему листок. Он оторвал нижнюю половину, написал свой номер и вернул ей. Кэми положила оторванный клочок под пустой стакан из-под воды на столе.

– Спасибо, – сказал он. – Береги себя, ладно?

– Ты тоже, – ответила она.

Он встал и вышел, а Кэми осталась сидеть, с бешено кружащимися мыслями, не в силах до конца осознать, что он сказал и что всё это значит. Ей нужен был целый день, чтобы это улеглось, но его у неё не было: трель телефона разрезала водоворот мыслей.

Звонил Коннор – её начальник и куратор в ФБР, – и Кэми, чувствуя, как сердце ухает вниз, поняла: это значит, что назревают неприятности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Коннор? – сказала Ками, сразу беря трубку и изо всех сил стараясь говорить обычно. Ей не хотелось, чтобы он понял, что она плакала. Сейчас ей нужно было выглядеть спокойной и собранной. Именно этого Коннор от неё ожидал, и если он заподозрит, что случилось ещё что-то, он начнёт спрашивать.

А Ками была совершенно не готова к вопросам после этой бомбы из прошлого Итана.

– Ками, я позвонил узнать, как ты.

Ками моргнула, тронутая тем, что ему не всё равно. Она была уверена, что есть и другая причина для звонка, но сам вопрос доказал ей: у этого агента, которого она всегда считала резким, жёстким и сухо-деловым, действительно есть мягкая сторона. Более того – Ками начинала понимать, что он искренне переживает за своих людей.

И хотя её привлекали к делам лишь в тех случаях, где она могла помочь, похоже, теперь и она числилась среди его людей.

– Я в порядке—

– Я рядом с тобой. Проеду мимо Массачусетского технологического института минут через десять. Есть время выпить кофе? Или даже пораньше пообедать? – перебил он.

Моргнув, Ками решила, что это день сюрпризов.

– Да, есть.

Сегодня у неё не было занятий, кроме утренней лекции, на которой она уже побывала: она закончилась в девять.

– То место напротив твоего кампуса. Встретимся там?

– Конечно, – сказала она.

Он повесил трубку, и Ками засуетилась. Это было неожиданно. Десяти минут едва хватило, чтобы плеснуть на лицо водой, переодеться в чистый топ и джинсы вместо спортивных штанов, в которых она ходила, и схватить сумку с ноутбуком и телефоном. Наверняка это по работе? Должно быть, ему нужно её мнение о чём-то. В любом случае лучше быть готовой.

Приведя всё в порядок, она вышла, спустилась по лестнице, покинула кампус и перешла дорогу.

Коннор оказался быстрее. Высокий агент с тяжёлым лицом и крепкой челюстью, с каштановыми волосами, тронутыми седыми нитями, сидел за угловым столиком; два меню уже лежали наготове.

На нём была рубашка поло и чиносы – похоже, у него тоже был «неформальный» день. Может, он и правда взял выходной. Ками и не думала, что Коннор вообще знает такое слово.

– Доброе утро, Ками, – сказал он, и она села. Он кивнул на меню. – Кофе? Что ещё? Пирожное? Бейгл?

– Кофе и пирожное, пожалуйста, – сказала она.

– Какое пирожное?

Она мельком взглянула в меню. – Яблочный пряный кекс.

– Хороший выбор. Мне то же самое.

Они сделали заказ, и Коннор спросил:

– Как ты держишься?

– Нормально. Хотя бывают моменты, когда совсем не нормально. Его брат приходил ко мне сегодня утром. Это было тяжело. – Печаль снова поднялась в ней волной, и Ками уже была готова рассказать Коннору то, что знала.

А потом её пробрал холодок: а стоит ли?

Итан что-то расследовал – или кого-то; она не знала, что именно. Это могло быть связано с Лиамом или тянуться к нему через других людей. Возможно, Лиам был лишь частью более крупной картины – чего-то, где замешано больше людей, какой-то преступной сети.

Если так, то кто ещё в этом участвует – поди знай. Коннор, она была уверена, тут ни при чём и понятия об этом не имеет. Ками доверяла Коннору безоговорочно.

Но она не знала, кто ещё мог быть в деле. В конце концов, на Итана покушались дважды. Две стрельбы. Вторая оказалась смертельной. Возможно, ей самой уже грозит опасность, но, не понимая большего, она не представляла, как объяснить это Коннору.

Он может проболтаться не тому человеку. Кто знает, как высоко всё это уходит? Она может привлечь к себе внимание, невзначай дать понять, что ей что-то известно – и потом увидеть, как та же машина притормаживает у обочины, пока она возвращается в университет.

Пока лучше промолчать, решила она. Когда-нибудь ей придётся ему сказать – и она знала, что долго хранить это в тайне нельзя. Но ей нужно самой всё уложить в голову и понять, как именно. И ей самой полезно узнать больше. Самое ценное сейчас – разобраться, кому ещё можно доверять.

– Я рад, что Киран к тебе зашёл. Надеюсь, тебе стало легче.

– Вроде да, – ответила она.

Он кивнул.

– Поэтому я и хотел с тобой поговорить. Я знаю, ты не сможешь быстро это пережить. Но я хочу, чтобы ты понимала: ты не одна. Ты часть моей команды, и я рядом. Что бы тебе ни понадобилось.

У Ками опять навернулись слёзы, и она моргнула, прогоняя их. Доброта Коннора была неожиданной, но искренней.

– Спасибо, – сказала она глуховатым голосом. – Что там с расследованием?

После стрельбы Ками дважды допрашивала местная полиция – помимо разговора с Коннором и ФБР. Ей не хотелось выдавать, что они приходили за записью голоса Лиам Тревертона, и, в любом случае, в одном она была уверена: стрелял не сам Лиам.

Теперь, после того что рассказал ей Киран, она была рада, что так и поступила – придерживалась своей простой версии: они зашли, Итан увидел кого-то, кого счёл опасным, и они ушли. Потому что теперь она понимала: стрелявший мог вообще не иметь отношения к Лиаму.

– Они всё ещё проверяют все версии, – сказал Коннор. – Есть записи с камер на паре соседних улиц. К сожалению, не с той, где всё случилось, но по дороге стоят дома с камерами у входных дверей – может, что-то попало в кадр. И они изучили пулю: калибр, шаг нарезов – там целая процедура, которая позволяет сопоставить её с уликами по другим делам и понять, использовалось ли то же оружие. Сейчас они этим занимаются.

– Надеюсь, найдут совпадение, – сказала Ками.

Коннор кивнул.

– Я тоже.

В этот момент его телефон пискнул, и он заглянул в него. Ками заметила, как сузились его глаза и как изменилось выражение лица: она догадалась, что пришло новое рабочее сообщение.

Пока он читал, принесли еду; Ками размешала сахар в кофе и принялась за кекс. Она и не подозревала, как проголодалась. Похоже, за последнюю неделю аппетит у неё почти пропал.

– Как учёба? – Он снова повернулся к ней, явно желая увести разговор от Итана, и убрал телефон.

– Я везде успеваю, – сказала она. – Никогда не думала, что так будет. Даже сама удивляюсь. К выпускным экзаменам я готова, надеюсь.

А что будет потом, она понятия не имела. Ей казалось, что она знает. У неё были грандиозные планы – пойти работать в технологические стартапы, и парочка даже выходила на неё с предложениями. Ками не понимала, почему её это теперь не так зажигает, как раньше.

Может, всё дело в том, что её годовой контракт с Федеральным бюро расследований всё ещё оставался в силе, и ни один стартап не обрадуется, если их юная сотрудница начнёт внезапно исчезать с работы, чтобы расследовать преступления.

А может, причина была другая. Возможно, менялись её приоритеты – что именно она хочет от карьеры. Ками и сама не знала.

– Какими делами ты занят? – спросила она. – Ничего технологического?

Он покачал головой и наколот вилкой последний кусочек пирога, пока она делала то же самое.

Она понимала, что должна бы почувствовать облегчение – экзамены уже на носу, – но вместо этого ощутила разочарование. Ну и странно же, правда?

– Не думаю, – пояснил он. – Тут, пока мы сидели, поступило новое дело. Я только что прочитал сводку и жду подробностей, так что сегодня у меня будет рабочий день, – сказал он.

– Что за дело? – спросила она.

– Подозрение на серийника. Пока двое жертв, из разных районов Бостона, на первый взгляд никак не связаны, кроме одного: их лица, внешность, пугающе похожи. Похоже, убийца выбирает определённый тип. Если там окажется технологическая зацепка, я позвоню тебе, как только увижу материалы.

– Их лица похожи?

– Верно. – В его голосе прозвучал вопрос.

– Коннор, ты не думал, что убийца использует программу распознавания лиц?

Он нахмурился. – Такое предположение звучало, но мы ещё не копали. Расскажи подробнее. Почему ты считаешь, что он так делает?

– Это самый простой способ подобрать людей с похожей внешностью, особенно если пока они никак не связаны. Есть приложения и программы, которые умеют «выгребать» данные из соцсетей или просматривать случайные фото в сети и находить похожие лица. Я как раз недавно это изучала – что для этого нужно и какой точности можно добиться.

Ками накрыла волна энтузиазма. Тема была горячей. Правовые тонкости и вопросы приватности вокруг неё – настоящее минное поле; на занятиях они разбирали это не раз. Спорить можно было лишь о малом: как инструмент для правоохранителей это работало потрясающе эффективно.

Но сейчас её догадка была иной: это используют в противоположную сторону. Кто-то применяет такой софт, чтобы подбирать жертв.

– Думаешь, так и есть? – спросил он.

Ками порадовалось, что он всерьёз воспринимает её мнение. Они стали куда ближе к равным, чем в начале их совместной работы. Он даже заезжал за ней, чтобы выпить кофе, – и это почему-то тронуло её.

– Случайно найти настолько похожих людей крайне трудно, – задумчиво сказала она. – А если этот человек, этот убийца, делает это с помощью технологий, ему или ей не понадобится много времени, чтобы найти следующего. Намного быстрее, чем в реальной жизни. Значит, нам нужно идти с той же скоростью. – Она сказала это уверенно. И лишь произнесла слово, поняла, что автоматически сказала «нам».

Коннор пристально посмотрел на неё, прищурившись, будто обдумывая.

– Как у тебя с расписанием? Контрольные скоро?

– Нет. В пятницу контрольная, но я к ней готова. Я с головой ушла в учёбу. По... по причинам, которые мы знаем, – пояснила она.

– Тогда вот что. Рюкзак у тебя с собой. Хочешь поехать и послушать детали? Полиция присылает всё по двум эпизодам, и к нашему приезду материалы уже должны быть.

Она колебалась лишь мгновение, потом кивнула.

– Хочу, – сказала она.

Коннор оплатил счёт, и минуту спустя она уже шла с ним к машине. Дело заинтриговало её с первых слов: а вдруг она права и действительно использовали программное обеспечение.

Но тут зазвонил телефон Коннора. Он коротко поговорил, кивнул, пробормотал пару слов согласия и оборвал вызов.

– Придётся действовать быстро, но нам тут улыбнулась удача, – сказал он. – Второе место убийства всё ещё не закрыли. Там полиция и свидетели. Заедем в офис, заберём дело и сразу поедem на место. Возможно, найдём ещё какие-нибудь зацепки.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Коннор с тревогой посмотрел на Ками, сообщая ей, что место убийства всё ещё открыто и там продолжают работать. Не окажется ли это для неё слишком тяжёлым – так скоро после ошеломляющей гибели Итана?

Она выглядела выжатой, бледной, словно вся эта трагедия с Итаном, да ещё подготовка к выпускным экзаменам, выматывали её до самого нутра. И было ещё кое-что, что он заметил, пока они ели. Это не давало ему покоя, цеплялось за мысли, будило инстинкты, отточенные годами сыскной работы.

Он подозревал, что она о чём-то недоговаривает.

– Ками... – начал он, собираясь спросить об этом.

– Что? – отозвалась она.

Но Коннор передумал. Он решил дать ей шанс. Может, она сама откроется, когда будет готова. Сейчас не время давить – на горизонте маячило новое дело.

– Ты точно справишься? Осмотры мест преступлений, морг? – спросил он, в последний миг снова изменив решение.

– Да, – сказала она. – Я уже не так боюсь, как в прошлый раз. И уж точно не так, как в первый.

Он почувствовал вспышку одобрения. С тех пор, как они взялись за первое дело, она сильно изменилась: тогда она была обиженной и колючей, он – недоверчивым, а отношения между ними метались от натянутых, язвительных перепалок до настоящих ссор. Тогда он вообще не считал её человеком ответственным. Ему казалось, что она – непредсказуемая сорвиголова, от которой проблем будет куда больше, чем пользы. Но жизнь доказала обратное.

Теперь он знал, что она видела в нём властного, узколобого суррогатного «папочку», который стремится её подавить и контролировать, пока её против воли втягивают в работу в ФБР, и только и ищет повод, чтобы посадить её в тюрьму – как альтернативу. Со временем она тоже стала лучше понимать, кто он на самом деле.

Он догадывался, что и сам продвинулся далеко вперёд в понимании мира информационных технологий и того, каких навыков требуется, чтобы в нём ориентироваться.

– Это хорошо, – сказал он.

– И всё? – спросила она. По тому, как она на него взглянула, он понял: ей любопытно, что он собирался сказать. Ками была молниеносно сообразительной. Она догадалась, что в последний момент он передумал.

– Всё, – ответил он. – Просто проверил.

Когда придёт подходящее время, он собирался расспросить её подробнее.

Пока Коннор вёл машину, и незакрытые хвосты вертелись у него в голове, он вспомнил, что и у Итана были проблемы, о которых тот Коннору не рассказывал.

В жизни Итана происходило что-то такое, о чём Коннор так и не узнал. Он видел признаки. Месяц назад Итан почти рассказал ему что-то, но замкнулся, и Коннор не стал давить.

Теперь он гадал: приход Киарана к Ками был лишь попыткой утешить её или же они поделились чем-то на ту тему? Переплетались ли их проблемы? Не оказалась ли Ками теперь втянута в то, с чем сталкивался Итан?

В нём поднялась волна злости при мысли о том, что эта проблема – какой бы она ни была – могла стоить жизни чертовски хорошему агенту и по-настоящему особенному человеку. Но то, что Итан так ничего и не сказал Коннору, означало: дело было не мелкое и уж точно не простое.

Если так, то, по крайней мере, теперь у него было время – пока будет идти расследование – понять, как к этому подступиться. Коннор не любил таких тайн и подозревал, что именно

они и убили Итана. Он уже давно за Итана тревожился и не раз ловил себя на мысли, что Кэми что-то недоговаривает.

Только сейчас он задумался: а вдруг эти две «недосказанности» связаны?

Он не хотел втягивать её в это дело, но она почти сама рвалась помочь, а то, что она сказала про распознавание лиц, могло оказаться важным новым ракурсом.

Он взглянул на неё: Кэми смотрела в окно машины, задумчиво сжав губы. Он уже видел, как дело обретает очертания – сложные, запутанные. Помощь Кэми могла оказаться именно тем, чего им не хватало.

Они приехали в бостонский офис ФБР. Коннор припарковался на подземной стоянке, они поднялись на лифте, прошли контроль в вестибюле и быстрым шагом направились к его кабинету – получить финальные вводные и распечатки по обоим делам. Второе место преступления было рядом, ехать недалеко, так что этот крюк много времени не отнимал.

Он быстро снял с полки папку в своём маленьком, сугубо рабочем кабинете и распечатал только что присланные страницы. В его пространстве почти не было личных вещей – Коннор следил за тем, чтобы работа и личная жизнь оставались строго разделены. Так было проще – и головой, и сердцем: держать эти границы на месте.

Но всё же у него стояла фотография его девушки – дизайнера интерьеров, которая недавно переехала в Бостон, чтобы быть с ним, после того как Коннор понял: переезд этот, по меньшей мере, надолго.

Она была женщиной необыкновенной. Жёсткой, стойкой, художественной – и по-настоящему творческой, так, как он сам, он знал, никогда не сможет. Она понимала давление его работы, и в то же время он восхищался тем, чего она добилась в своей профессии.

На этих выходных они собирались в приют – взять кошку. Оба согласились, что готовы, и что совместная жизнь означает: кто-то всегда будет дома, чтобы присмотреть за питомцем, даже если один из них уедет в командировку. У Коннора было предчувствие, что эта поездка может закончиться тем, что они вернутся домой не с одним животным. Он нутром чувствовал: совсем скоро они станут родителями двух кошек.

Он с нежностью взглянул на фотографию, прежде чем снова потянуться к папке. Пора обратно к работе. Личным мыслям сейчас нельзя было вмешиваться.

– На данный момент найдены мёртвыми две женщины, – сказал он. – Антуанетта Карр и Розалинд Ашер.

Он пробежал глазами страницы, впитывая новые подробности, и передал папку Кэми, чувствуя, как её внимание собирается в одну точку.

– Как видишь, они настолько похожи, что могли бы быть сёстрами.

Обе – примерно двадцати пяти лет, ослепительно красивые: узкие лица, огромные глаза, тёмные каштановые волосы.

– Антуанетта Карр была моделью. Сегодня утром её нашли в гостиной. Ей перерезали горло, а затем, уже после смерти, нанесли множественные ножевые ранения в область туловища. Её соседка по дому сейчас на месте, мы сможем её опросить и посмотреть, есть ли какие-то записи с камер.

– Поняла.

– Розалинд Ашер была инфлюэнсером, её нашли в понедельник. Она жила одна, утром её обнаружила домработница. Точно такой же почерк. Похоже, на неё могли напасть сразу после того, как она вернулась домой: входная дверь была открыта, и признаков взлома не было.

В папке были фотографии тела – с места преступления в понедельник, – и Коннор наблюдал за Кэми, пока она листала. Увидев снимки, она сглотнула, но внешне осталась спокойной. Это его впечатлило. Особенно если вспомнить, как тяжело ей давалось такое в первые разы.

– Значит, кто-то знал их обеих? Или отслеживал? И убийства – всего в двух днях друг от друга? – спросила Кэми.

– Верно, – кивнул Коннор. – К этому и ведут улики. О втором преступлении сообщили два часа назад, полиция поняла, что это серия, и дело только что оказалось у меня на столе.

– У нас есть какие-нибудь устройства жертв, изъятые полицией? – Кэми явно рвалась добраться до них, но у Коннора были другие планы.

– Насколько я понимаю, телефоны в наличии, но прежде чем мы к ним перейдём, нужно получить личные показания. Это всегда первое, с чего стоит начинать.

– Но телефоны могут многое нам рассказать, – возразила Кэми.

– Уверен, расскажут. Но это вторым пунктом, – Коннор сказал уже твёрже: он придавал огромное значение тому, чтобы сначала сложить общую картину по людям, а уж потом по устройствам. – У нас есть важный свидетель – соседка Антуанетты по квартире, Петра Бринк. Она была дома во время преступления и, возможно, хорошо знала Антуанетту и понимала, что происходит в её жизни. Она могла видеть убийцу и не осознать этого, если он заранее присматривался к месту. Давайте выясним, – сказал он.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Пальцы у Кэми так и чесались открыть устройства жертв. Ей не терпелось узнать, какие сведения, какие секреты могут быть там припрятаны. Но она соглашалась: человеческий фактор, на котором настаивал Коннор, способен дать зацепки, которых в телефоне не найдёшь.

Разговор с Петрой мог открыть совсем другие тайны. И хотя первую сцену преступления уже подробно описали, а в деле лежали фотографии и схемы, Кэми понимала: важно увидеть и вторую.

Там могли быть камеры или другие детали, которые заметишь только на месте. В любом случае пора было ехать и посмотреть, что произошло.

Она снова пошла вниз вместе с Коннором, не в силах удержаться и не бросать подозрительные взгляды в соседние кабинеты, мимо которых они проходили. Неужели Итан расследовал кого-то ещё в бостонском офисе ФБР? Не связано ли это с людьми, которые до сих пор работают здесь?

Кому можно доверять? Кто той ночью стрелял, кто видел его там и кто отдавал эти приказы?

Мысли вихрем крутились в голове, пока она спускалась и садилась в машину; за рулём был Коннор. Надо держать фокус, напомнила она себе. Она здесь, чтобы выполнять работу, и только это имеет значение. Если не считать того, что ей нужно как можно лучше беречь себя, нельзя позволить тревогам сожрать её.

Квартира Антуанетты находилась в модном пригороде, чуть в стороне от центра Бостона. Когда Коннор остановился у дома, Кэми подумала, что район выглядит дорогим и ухоженным. По тротуару тянулись ряды статных дубов. Под их тенью стояли несколько полицейских машин.

Кэми вышла из автомобиля. Она не могла ничего с собой поделаться: уже сейчас в животе завязывался тугой, тошнотворный узел. Хотя она знала, что к этому времени тело уже увезли и осталось лишь кровавое эхо места преступления, ей всё равно было тяжело подступить к нему, зная, что её ждёт и что здесь случилось.

Квартира была на втором этаже, и когда Кэми поднялась по лестнице следом за Коннором, она сразу увидела ленту, натянутую поперёк входной двери, и услышала изнутри голоса и треск раций.

Хоть она и внимательно смотрела по сторонам, пока они шли, ни одной камеры наблюдения ей пока не попалось – разочарование.

Когда они подошли к двери, из гостиной вышел один из криминалистов. Он вытирал лоб: под защитным капюшоном тот вспотел, хотя день был прохладный.

– Мы закончили осмотр места, – сказал он. – Явных следов, которые можно было бы сразу выделить, не видим. И оружие убийства не найдено – очевидно, это был нож с острым лезвием.

– Спасибо. – Коннор помолчал. – Соседи заходили? Кто-нибудь из других квартир?

В деле, вспомнила Кэми, о таком не упоминалось.

Техник покачал головой. – Проблема в том, что всё случилось поздним утром. Район рабочий. Люди были на работе, дети – в школе. Соседка по квартире, она студентка, была дома; она на кухне.

Кэми кивнула: она знала, что разговор с Петрой для Коннора – первоочередная задача.

Они надели бахилы и перчатки, и, пока она это делала, Кэми снова, с новой силой, вспомнила все прежние места преступлений, где ей доводилось бывать. Коннор приподнял для неё

ленту, чтобы она прошла внутрь, по отполированным до блеска половицам – здесь определённо всё стоило больших денег. Она нервно покосилась в сторону гостиной, понимая: именно там это и случилось.

Несколько буроватых пятен на стенах говорили о том, что их забрызгало засохшей кровью, и Ками передёрнуло; её замутило, когда она осознала, насколько жестоким было нападение. К счастью, в комнату они не вошли. Вместо этого Коннор повёл её дальше, на кухню.

На кухне рядом с одним из полицейских стояла симпатичная светловолосая женщина; лицо у неё было бледное, осунувшееся, глаза – красные по краям и опухшие.

Полицейский повернулся к ним. «Коннор», – сказал он, явно узнав высокого агента. – «Петра Бринк всё ещё в сильном шоке, но она готова поговорить с вами».

Ками взглянула на неё с внезапной жалостью, представив, через что той пришлось пройти. Должно быть, страшно знать, что убийца просто вошёл туда, где ты мирно училась, и что всё это произошло всего в нескольких шагах от тебя.

– Петра, – сказал Коннор неожиданно мягко, – спасибо, что готовы нам помочь. Присядем?

Он указал на кухонный стол, и Петра кивнула; в глазах у неё выступили слёзы, когда она посмотрела на стол. Ками заметила, как та глубоко вдохнула, будто пытаясь взять себя в руки.

– Мне так жаль, – сказала Петра дрожащим голосом. – Не могу поверить, что это произошло.

– Всё хорошо, – всё так же мягко сказал Коннор. – Вы, должно быть, пережили сильнейшую травму, не торопитесь. Всё, что вы сможете нам рассказать, будет полезно. Нам нужно понять, что здесь случилось, чтобы попытаться выйти на того, кто это сделал.

– Я... я не видела, кто её убил. Но я, должно быть, была совсем рядом. Я слышала шаги. И всё время спрашиваю себя – что было бы, если бы я пришла на пять минут раньше? Этот убийца зарезал бы и меня?

Петра села, сцепив руки на коленях; лицо у неё было неподвижное и белое как мел.

Ровным голосом, сидя напротив, Коннор начал задавать вопросы.

– Вы знаете, почему Антуанетту могли выбрать целью? Было ли в её жизни что-то такое, о чём вам было известно?

Нахмурившись, Петра задумалась, потом покачала головой.

– Она была очень занята. У неё было несколько крупных контрактов в модельном бизнесе, и её только что выбрали лицом люксового бренда. У неё всё шло хорошо.

– Были какие-то проблемы? Враги? Вы не замечали поблизости никого подозрительного, чужих людей в вестибюле или в коридоре?

Ками молча слушала вопросы и ждала неизбежного «нет». Но тут она удивилась.

– Враги? Вам список какой длины нужен? – хрипло, но твёрдо сказала Петра.

– Мы не знаем, что окажется важным, – сказал Коннор. – Так что любая информация будет нам полезна.

Петра отвела взгляд; лицо стало маской боли.

– У Антуанетты было много врагов, если это вообще можно так назвать. Она была успешной, она была красивой – и людям это не нравилось. В её мире было полно завистников. Индустрия жестокая. Она часто говорила мне, что многие её «друзья» – ветреные и фальшивые, готовы воткнуть нож в спину.

Это слово отозвалось в Ками холодной дрожью.

– Вы думаете, кто-то из них мог сделать с ней такое? Вам приходит в голову кто-то конкретный?

Петра покачала головой, опустив глаза.

– Не знаю, – сказала она. – Но могу назвать несколько имён тех, про кого я точно знала, что они её не любили, если хотите.

– Я был бы признателен, – согласился Коннор.

– Была Лиз Грегори: ей не достался контракт, который получила Антуанетта. Была Сью-Энн Уильямс – когда-то подруга, а потом они разругались в пух и прах. И была Синтия Гейбл, её бывший агент. Антуанетта сменила агента, и Синтия взбеленилась. Но это так, лишь несколько имён. Список был длинный. Многим она не нравилась, да и сама она не особенно старалась нравиться. Да ей и не нужно было, наверное: поклонников хватало, так что чужая любовь ей не требовалась. Если ты на неё наезжал – она отвечала тем же.

Кэми смотрела, как Коннор записывает имена. Это была важнейшая зацепка, подумала она.

– Бывшие? Были проблемы на этом фронте?

Петра снова шумно шмыгнула носом и криво усмехнулась.

– Ещё один длинный список. Она ни с кем не встречалась, но сидела в нескольких приложениях и на сайтах знакомств. Искала особенного человека, но с её внешностью это было непросто. Парни на неё подсаживались. Ну, как бы... влюблялись с первого взгляда, и её постоянно доставали – преследовали, не давали прохода.

Кэми слушала, не отрываясь, пока Коннор делал пометки.

Подозреваемых хоть отбавляй. Антуанетта жила в совсем другом мире – с виду глянцевом, а на деле жёстком, беспощадном и конкурентном. Она общалась с множеством людей, но ей трудно было найти хоть кого-то настоящего – и в работе, и в любви.

– В квартире есть камеры? – спросил Коннор.

Петра покачала головой.

– Внизу домофон. Район считался спокойным... по крайней мере, я так думала. Убийств тут никогда не было, хотя мелочи случались: вырывали сумки, пару раз недавно залезали в квартиры. У нас стояла сигнализация. Антуанетта не любила камеры: она очень остро реагировала на то, что может попасть на записи. Ей это было не нужно. Она не раз говорила, что для неё важна приватность.

Значит, камер нет.

– А телефон или телефоны? – спросила Кэми.

Петра посмотрела на неё своими опухшими, но всё равно красивыми голубыми глазами.

– В каком смысле?

– Она много сидела в телефоне? У неё было больше одного номера?

Петра снова покачала головой.

– Насколько я знаю, телефон был один, и она ужасно злилась, когда кто-то узнавал номер. Терпеть не могла, когда к ней лезли незнакомцы, но друзьям много писала и в соцсетях была активной.

– Спасибо, – сказала Кэми. Один телефон – это хорошо. Она даже порадовалась, что спросила: значит, не было второго, который они могли упустить.

Антуанетта любила свою онлайн-жизнь, а значит, были и онлайн-контакты – теперь они лучше представляли, в каком мире она жила, и могли начать распутывать эти связи.

Теперь, понимала Кэми, пора заняться устройствами жертвы. С её опытом и со списком врагов Антуанетты у неё наконец появилось более чёткое понимание, с чего начинать охоту.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Оба телефона уже обработаны, сняты отпечатки, и их приобщили к делу как вещественные доказательства, – сказал Коннор Кэми. У неё подпрыгнуло сердце: теперь она могла принести делу пользу своей экспертизой.

Она пошла за Коннором к машине и терпеливо подождала, пока он попрощается с одним из офицеров и уложит портфель в багажник.

– Готова работать? – спросил он ровным голосом.

И Кэми вдруг поняла: у неё всё ещё есть возможность сказать «нет». Она сама предложила помощь, но Коннор по-прежнему оставлял ей выход – если она ещё не готова.

Кэми кивнула. Она удивилась, ощутив прилив возбуждения.

– Готова. Не терпится залезть в телефоны и посмотреть, что удастся выяснить, – сказала она.

Коннор одобрительно кивнул, и они поехали в ближайший полицейский участок – там назначили встречу, чтобы заняться двумя телефонами. Каждый из них местная полиция изъяла как вещдок сразу после преступлений. Теперь Коннор распорядился перевезти их в эту центральную точку для проверки силами ФБР – и Кэми.

Полицейский участок был всего в паре улиц отсюда, ближе к центру города. Оживлённое, светлое двухэтажное здание. Коннор объехал его кругом, показал удостоверение охраннику у ворот за участком и припарковался не на улице – на маленькой стоянке позади здания. Потом они снова обошли его и вошли спереди. Мрачная позднеосенняя погода сгушалась, и после полудня стало холоднее, чем было утром. Кэми поёжилась, пока они обходили здание, и с облегчением думала о том, как хорошо будет попасть в тепло участка и укрыться от пронизывающего ветра.

– ФБР, – сказал Коннор, показывая жетон. – Мы пришли посмотреть улики по делу Антуанетты Карр, в частности телефоны. Ещё один, из связанного дела, должен был сюда поступить.

– А, да, – нахмурился занятый на вид офицер. – Кажется, один из этих телефонов только что привезли, по другому делу. Пройдите в задний кабинет – там их должны были уже подключить и поставить на зарядку.

Собранная и сосредоточенная, Кэми последовала за Коннором по длинному коридору в задний кабинет. Здесь тоже кипела работа: пара небольших отсеков с матовым стеклом для уединения и основная часть – шесть столов, теснившихся в комнате.

За одним из них Кэми заметила полицейского, который возился, подключая телефон. Коннор подошёл к нему.

– Агент ФБР Коннор и Кэми Ларк, – представил он их. – Это телефоны по делу серийника?

Офицер кивнул.

– Да. Нам пришлось повозиться, чтобы найти подходящую зарядку для второго. И оба заблокированы. Телефон, который привезли утром, ещё включён, а второй – выключен.

– Спасибо, – сказала Кэми.

Один из двух – тот, что был включён, – оказался последней моделью айфона; Кэми сразу же начала перебирать в памяти всё, что знала. Этот телефон они обсуждали на занятиях всего пару дней назад. Ну, не то чтобы официально на занятиях, конечно. Скорее в неформальном разговоре между Кэми и несколькими её друзьями, которые так же, как она, были помешаны на взломе и доступе к устройствам.

И лазейка была. Она вспомнила, что ей рассказывали.

Второй телефон был другой марки, тоже сравнительно новой модели – но такой, к которому, как была уверена Кэми, она сможет получить доступ.

Она придвинула к себе стул и сосредоточилась на двух устройствах, пользуясь своим телефоном рядом со вторым, чтобы настроить линию связи. Одновременно она подключила айфон к ноутбуку и затем пошагово применяла обходной путь, который они обсуждали на занятиях.

Сработало безупречно, и Кэми на миг ощутила благодарность к однокурснику: тот нашёл этот конкретный взлом в закрытой группе и поделился им.

Пока её телефон подбирал код ко второму устройству, она переключилась на телефон Антуанетты, нетерпеливо желая понять больше и про тех, кто её ненавидел, и про то, чем она занималась в последние дни.

Нашёл ли убийца её случайно – или использовал приложение, или видео, или место, где показывают лица людей?

– Я сначала посмотрю сообщения, – сказала она Коннору.

Кэми быстро пролистала горы смс и переписок в разных программах и приложениях на телефоне. Антуанетта была очень общительной.

Тем утром она ходила на маникюр и педикюр. Она была там незадолго до смерти. Могли ли её оттуда выследить? Салон находился в нескольких километрах, и она поехала туда на машине – Кэми увидела, что это был белый спортивный автомобиль. Антуанетта, похоже, жила на широкую ногу.

Может, след тянется оттуда, подумала Кэми, или же убийца просто ждал её у дома, если знал, где она живёт – а если он заранее всё разузнал, то вполне мог знать.

– Хотя у неё было много врагов, я не вижу никаких угроз или явной грязи, – сказала она Коннору, внимательно сканируя сообщения. – Она много переписывалась с друзьями и много – по работе. В день она общалась примерно с тридцатью-сорока людьми, в основном дружелюбно.

Ками переключила внимание на приложения, видео и фотографии. Ничего подозрительного ни в одном из них она не нашла. Антуанетта была занятой работающей женщиной – востребованной моделью с плотным графиком, которая отмахивалась от хейтеров и тех, кто ей завидовал. Ками помнила имена, которые называла Петра, но не видела никаких признаков общения между этими людьми. Решив проверить глубже, она поискала Лиз Грегори, Синтию Гейбл и Сью-Энн Уильямс.

Но в свободное время – которого, надо признать, у неё было не так уж много, – она, как увидела Ками, пользовалась приложением для знакомств. Между бесконечными рабочими делами она явно искала особенного человека. Ками предположила, что Антуанетта предпочитала встречаться с кем-то вне модельной тусовки. Ками понимала почему. Возможно, она зарегистрировалась в надежде найти того, кто полюбит её саму, а не её внешность.

Но что Ками заметила в этом приложении – так это то, что там были чёткие фотографии всех подписчиков по плечи и голову. Если кто-то искал определённые черты, это было бы очень удобное приложение, и в Бостоне там было множество регистраций. Тысячи людей.

И, заинтересовавшись, Ками решила попробовать сама.

– Знаешь, что я сделаю? – спросила она Коннора.

– И что ты сделаешь? – спросил он, с лёгкой настороженностью.

– Попробую запустить поиск по распознаванию лиц в этом приложении и посмотрю, что выйдет.

Она выставила несколько конкретных параметров. Для начала – Бостон. Оба убийства всё-таки произошли здесь. Потом она быстро скачала на телефон Антуанетты приложение для распознавания лиц, которое, как ей казалось, отлично подойдёт, и запустила поиск. По опыту Ками знала: это займёт пару минут. Приложение было довольно новым и собирало восторженные отзывы.

Пока оно работало, она переключилась на другой телефон и увидела, что программа для взлома кода доступа всё ещё выполняется.

А затем на телефоне Антуанетты раздался сигнал – программа выдала результат. Она обнаружила похожее лицо в том же приложении.

У Ками расширились глаза, сердце забилося быстрее. На неё смотрело лицо Розалинды Эшер. Программа нашла его мгновенно. Обе жертвы пользовались одним и тем же приложением. А это означало, что убийца мог выбирать жертв именно там – на этой площадке.

Резко обернувшись, Ками услышала сигнальный тон: программа завершала работу. Телефон Розалинды теперь был разблокирован. Имея доступ к обоим телефонам, она могла просмотреть приложение для знакомств на каждом и проверить, были ли у этих двух женщин общие просмотры профиля или общие переписки.

Если были – значит, те наблюдающие глаза могли принадлежать убийце.

Собравшись, Ками принялась листать телефон Розалинды, надеясь, что следующий шаг даст результат.

Первое, что она увидела: Розалинда удалила приложение для знакомств со своего телефона пару месяцев назад, но это не имело значения. Её профиль всё ещё был виден на сайте, а в телефоне сохранилось достаточно архивных следов. Нужно было лишь копнуть глубже в записи, чтобы их найти.

– Общие контакты, общие просмотры, общие сообщения, – пробормотала она себе под нос, переводя взгляд с одного устройства на другое и открывая на ноутбуке другое приложение, чтобы искать быстрее.

И потом – после минуты нервного ожидания – ответ появился.

– У меня есть кто-то, – торжествующе сказала она Коннору. – Его зовут Роджер Харвуд, и он работает в технологической компании в центре Бостона.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Роджер Харвуд. Ками уставилась на его лицо, ощущая, как в ней поднимается волна решимости. За последние несколько недель он не раз писал Антуанетте, предлагая встретиться, и совсем недавно просматривал профиль Розалинды – даже после того, как она удалила предложение для знакомств.

Она посмотрела, кто он такой. Двадцать восемь лет, специалист по безопасности ИТ, работает в компании «Уайт Нойз» в центре Бостона.

– Коннор, кажется, это наш парень, – сказала Ками; от возбуждения голос у неё чуть поскрипывал.

Коннор, молча наблюдавший за происходящим, подошёл ближе и наклонился к экрану, где на них уставилось лицо Роджера. Тёмные волосы, квадратная челюсть и улыбка, показавшаяся Кэми хищной.

– Его точно стоит проверить, – сказал он.

– Он недавно просматривал профили обеих женщин. И он работает в техсфере. И он хотел встретиться с Антуанеттой. Прочитай эти сообщения, – сказала Кэми.

Коннор пробежал их глазами, и с каждой секундой выражение его лица становилось всё серьезнее.

«Привет, красотка. Не хочешь сходить выпить?»

Антуанетта не ответила, но Роджера это не остановило.

«Да ладно, я же не многого прошу. Всего один напиток. Ну что скажешь? Давай я тебя куда-нибудь свожу. Тебе понравится».

На этот раз Антуанетта коротко ответила: *«Нет, спасибо».*

«Да брось. Ты такая милая и горячая. Я хочу с тобой встретиться».

«Перестань меня преследовать, или я пожалуюсь на твой профиль», – отрезала она.

«Ого. Быстро ты переходишь на грубость. По-моему, это нечестно. Ты со всеми парнями так, которые вежливо зовут тебя на свидание?»

Это сообщение она тоже проигнорировала, но Роджер не унимался.

«Может оказаться, что мы всё равно встретимся», – пригрозил он. *«Я умею быть настойчивым, и поверь, я получаю то, что хочу».*

И снова Антуанетта не ответила, а теперь Роджер стал ещё агрессивнее.

«Поверь мне, – написал он, – я получу то, что хочу. Я всегда получаю. Ни секунды не сомневайся. И ты ещё можешь пожалеть, что не была со мной поласковее».

Читая это, Кэми заметила, как у Коннора приподнялись брови.

– Едем в «Уайт Нойз» прямо сейчас и найдём этого типа, – сказал он.

«Уайт Нойз» располагалась в районе, где стояли офисы нескольких крупных банков и финансовых компаний. Между аккуратными высотками чередовались парки, кафешки и пара сетевых отелей. Технологическая компания занимала первый этаж офисного комплекса, утопавшего в зелёной, поросшей деревьями территории.

Коннор вошёл в приёмную и направился прямо к стойке. Подняв взгляд, Кэми увидела здесь то, о чём мечтала в доме Антуанетты, – бусинки глаз камер наблюдения.

– ФБР. Мы пришли к Роджеру Харвуду, – сказал Коннор администраторше. – Это связано с делом. Нам срочно нужна от него информация.

Администраторша – тёмноволосая, в очках в черепаховой оправе и с красной помадой – вздрогнула. Окинув Коннора взглядом с ног до головы, она достала айпад и сфотографировала его удостоверение.

– Я не знаю, имею ли я право сообщать вам эту информацию, – нервно сказала она.

– Мэм, это вопрос работы правоохранительных органов, и мы по делу об убийстве. Вы можете нас задерживать, а можете сотрудничать. Сотрудничать будет куда разумнее. Мы не просим никакой конфиденциальной информации – только самый быстрый способ поговорить с человеком. – Голос Коннора звучал ровно; Кэми видела, что он выбрал верный аргумент и верный тон, чтобы достучаться до неё.

– Одну минуту, – сказала она. Она посмотрела на экран, прокручивая что-то мышью.

– Он на встрече в офисе клиента, – сказала она. – Но встреча закончилась полчаса назад, так что он должен вернуться с минуты на минуту.

Она взглянула наружу, на парковку за зданием – очевидно, именно там он и появится.

– На какой машине он ездит? Мы подождём, – сказал Коннор.

– На серебристой BMW, – ответила администраторша, и Кэми подумала, что в этой фирме он, похоже, тоже неплохо устроился. Высокие доходы – не отсюда ли ощущение, что ему всё положено и в других сферах... и он может просто взять?

Коннор быстрым шагом направился к выходу, и Кэми пошла следом. Она была согласна: тут важна скорость, потому что им нужно поговорить с Роджером прежде, чем его предупредят. Она уже видела, что бывает, когда виновные узнают, что полиция ищет их.

Они ждали; сердце у Кэми колотилось, во рту внезапно пересохло. Несколько машин подъехали и уехали. Парковка кипела. Здесь шли дела – и немало. Люди входили и выходили, а она водила взглядом по сторонам, стараясь не упустить, кто где находится.

Она не хотела его пропустить. И не хотела, чтобы он пропустил их.

Потом на стоянку с нетерпеливым визгом шин влетел серебристый «БМВ». Водитель, тёмноволосый мужчина, вышел из машины и направился к зданию. Он был высоким – Кэми это сразу заметила – в чёрных брюках, рубашке с воротником без галстука и кожаной куртке. За плечами у него висел рюкзак.

– Пойдём поговорим с мистером Харвудом, – пробормотал Коннор.

Кэми шла следом, почти вплотную, пока Коннор широким шагом направлялся к нему, держа в руке удостоверение.

– Роджер Харвуд? – сказал он. – ФБР. Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Мужчина резко замер, словно наткнулся на стену; лицо его побледнело. Кэми увидела в его глазах ужас.

– Это по какому поводу? – настороженно спросил он.

– Это связано с делом о серийных убийствах, – начал Коннор.

Но, к изумлению Кэми, Роджер даже не дождался, пока он закончит фразу.

Он развернулся и побежал, рванул со стоянки; рюкзак глухо колотился о спину.

– Эй! – крикнул Коннор. – Вернитесь! Это приказ полиции!

Роджер полицию не слушал. Он со всех ног вылетел с парковки, перебежал дорогу и нырнул в заросшую деревьями территорию офисного парка.

Кэми и Коннор бросились за ним, но он был быстрый. Он петлял между деревьями, прорываясь к другой стороне парка.

На нём болтался тяжёлый рюкзак – вероятно, с ноутбуком внутри, – и Кэми надеялась, что это его притормозит, но проблема была в том, что, похоже, он не замедлял его достаточно. А может, это был тот самый всплеск адреналина, подпитанный паническим страхом, который и придавал ему такую скорость.

Как бы то ни было, было ясно: Роджер сдаваться не собирается – и он уходит.

Ками захлестнула волна злости, когда она пыталась не отстать и видела, как он ускользает. Она уже начинала отставать от него и от Коннора. Это была их единственная ниточка – и какая ниточка: связи с обеими жертвами. Потеряют его сейчас – и не узнают, кто убийца.

Ками заставила себя прибавить, сердце колотилось, дыхание сбивалось, пока она гналась за бегущим Роджером.

Она и забыла, что в ФБР столько беготни. Неудивительно, что агенты проходят такую изнурительную физподготовку, – напомнима она себе, едва не споткнувшись о расшатавшуюся каменную плиту и в последний миг удержав равновесие.

Впереди парк был полон деревьев, многие уже стояли голыми, и его пересекали дорожки, теперь мокрые от дождя и скользкие. Роджер мчался к выходу, и хотя Ками с Коннором сокращали дистанцию, было ясно: они не успеют его перехватить. И, к сожалению для Ками, у выходов парка не было никаких пультов. Это были просто прорехи в ограде – калитки, которые после закрытия явно запирали вручную. Никак она не могла сейчас подключить свои айтишные фокусы и помочь.

Но, возможно, она всё ещё могла воспользоваться своей наблюдательностью. Это было единственное, что могло её выручить: Коннор мчался в погоню, а она безнадежно отставала.

Что она могла сделать?

Ками запнулась и остановилась, хватая ртом воздух. Этот рывок выжал из неё всё. Она не бегунья. Но, глядя теперь на парк, она увидела: выход, к которому он несётся, ведёт на главную дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.